

ЯРОСЛАВ СЕВЕРЦЕВ

ПЕЧАТЬ НЕБЕСНОГО БОГА

Том 2: ОХОТА ВЫСШИХ

Ярослав Северцев

Печать Небесного Бога

Том 2 Охота Высших

<https://litres.ru/74477737>

SelfPub; 2026

Аннотация

Судьба куется дважды. Но во второй раз — наковальней станет твоя собственная душа. Вэй Лин доказал провинциальным кланам, что сын ремесленника способен восстать из грязи и расколоть их хваленый порядок. Но триумф на арене Внешнего Кольца оказался не началом величия, а приглашением на казнь. Тот, кто ковал свою судьбу в безмолвных тенях Магического Леса, привлек взгляд, который человеку видеть не положено. С небес опустился взор Истинного Пантеона, и теперь за головой беглого кузнеца охотятся не заносчивые сверстники, а профессиональные палачи Высших Небес и карательные ордены Тайной Канцелярии.

Ярослав Северцев

Печать Небесного Бога

Том 2 Охота Высших

Глава 1: Цена Справедливости

Камень арены остывал медленно, отдавая в воздух накопленный за день удушливый, пропитанный серой и гарью жар.

Вэй Лин лежал на спине, не мигая глядя в темнеющий небосвод. Иссиня-черная пелена, затянувшая высь после исчезновения багрового Ока, постепенно рассеивалась, оставляя после себя лишь грязные, рваные хлопья туч. Зрительские трибуны, еще полчаса назад исходившие неистовым, оглушительным ревом, теперь безмолвствовали. Люди уходили спешно, в давке, испуганно оглядываясь на опаленный каменный круг, словно боялись, что гнев небесных владык обрушится на их собственные головы.

— Лин-эр... вставай, парень. Не время изображать покойника.

Голос старейшины Цзю прозвучал над самым ухом — сухой, на удивление трезвый и лишенный привычной издевательской хрипоты. Старик опустился перед ним на корточки, тяжело опираясь на колени. Его багровый халат, прожженный в десятке мест искрами подземного пламени, сейчас казался серым от осевшего пепла.

Вэй Лин попытался вздохнуть, но грудную клетку тут же перетянуло тугой, раскаленной петлей. Левое плечо, из которого он самостоятельно, единым рывком выдернул обломок лазуритового меча Ван Тэна, онемело. Рана уже не кровоточила — Техника Первозданного Горна намертво запечатала поврежденные сосуды, превратив края пореза в жесткую, обугленную корку. Но настоящая беда крылась с другой стороны.

Правая рука.

Она безжизненно лежала на песке, растопылив пальцы, похожая на сухую, отломанную ветку дерева. Вэй Лин попробовал сжать кулак, но импульс, посланный из мозга, застрял где-то в районе предплечья. Меридианы, выдержавшие семь сокрушительных активаций максимального веса «Разрушителя Небес», не выдержали последней отдачи. Они не просто надорвались — они превратились в сплавленный, забитый застывшей шлаковой ци жгут.

«Я предупреждал тебя, глупец», — ментальный рокот Син Тяня на дне черепной коробки отозвался глухим, маслянистым эхом. В голосе Бога Войны впервые отчетливо проступала не злость, а глубинная, леденящая паника. — «Они засекли мою эссенцию. Это Око... это был поисковый луч одного из Наместников Третьего Неба. Если бы ты не закрыл заслонку Источника в последнюю секунду, нас бы выжгли вместе с этой горой. Твоя правая конечность мертва. Радуйся, что голова осталась на плечах».

Вэй Лин перекатился на бок, помогая себе здоровой левой рукой, и с тихим хрипом поднялся на колени. Его серый халат чернорабочего превратился в лохмотья, пропитанные грязью, потом и его собственной потемневшей кровью. В трех шагах в песок был воткнут «Разрушитель Небес». Черный метеоритный клинок казался матовым, потухшим, серебристые и лазурные прожилки внутри металла больше не пульсировали. Оружие весило свои честные триста фунтов, и без поддержки теневых каналов Вэй Лин сейчас не смог бы даже оторвать его от земли.

— Цзю... — вытолкнул парень, чувствуя, как язык едва ворочается во рту от сухости. — Где она?

Старик-кузнец хмуро зыркнул в сторону западной ложи, где над опустевшими шелковыми навесами все еще кружили испуганные лазурные птицы — вестники Пика Бури.

— Девчонку Су увез отец. Сразу, как только этот лазуритовый павлин покатился по песку со смятыми ребрами. Глава клана Су не дурак. Он понял, что после такого триумфа его дочь станет либо трофеем, либо первой мишенью для допроса. Ван Тэн выжил, но его корень уничтожен. Клан Ван поднимет все свои связи в имперском суде, чтобы стереть тебя в порошок. А старейшины нашей секты... они уже подписывают приказ о твоей казни.

Вэй Лин ухватился левой ладонью за обмотанную грубой кожей рукоять «Разрушителя Небес». Мышцы спины вздулись, бронзовая кожа натянулась до предела. Преодолевая

сопротивление мертвого веса, он выдернул меч из плит арены и, пошатываясь, закинул его на левое плечо. Оружие давило на кости с безжалостной прямоотой, но парень даже не поморщился. Физическая плотность третьего круга Горна удерживала его скелет от разрушения.

— Пусть подписывают, — тихо произнес он, поворачиваясь к выходу с арены. — В этой секте я взял все, что мог.

— Ты дурак, Лин-эр, хоть и кузнец отменный, — Цзю сплюнул на песок, и в его глазах на мгновение отразился тусклый багровый отсвет. — Они не дадут тебе просто уйти. Инспектор Гао уже собирает карательный отряд. Дисциплинарная стража перекрывает нижние тропы. Для них ты теперь не просто дерзкий слуга — ты демоническая аномалия, разрушившая их священный порядок на глазах у тысяч свидетелей. Твой единственный путь наружу лежит через мои подвалы. Молись, чтобы старые штольни еще не завалило.

Они двигались по узким, вырубленным в скале переходам Внешнего Кольца. Вэй Лин шел первым, механически переставляя ноги. Каждые несколько чжанов его тело пробивала крупная, болезненная дрожь — заблокированный Изначальный Источник внутри живота пытался провернуться, но наткнулся на разорванные каналы правой стороны тела. Энергия застаивалась, вздуваясь под кожей багровыми, горячими узлами.

Из темноты бокового ответвления выскочила худая, испуганная фигура. Вэй Лин инстинктивно повел левым плечом,

разворачивая тяжелый клинок, но вовремя остановился.

Это был Чжоу Му.

Лысый Крыс мелко дрожал, его шрам на щеке казался белым в полумраке коридора. В руках парень сжимал плетеную корзину, в которой среди грязного тряпья угадывались несколько разбитых алхимических флаконов и старая кузнечная книжка Вэй Лина.

— Лин... там... на площади... — заикаясь, шептал Чжоу Му, хватая ГГ за край разорванного халата. — Стража... они забирают всех из нашего барака. Ван Хэн вернулся из лазарета, он указывает на каждого, кто с тобой разговаривал. Меня не заметили, я в вентиляцию полез... Нам нужно бежать, Лин! Они убьют нас!

Вэй Лин посмотрел на испуганного крестьянского парня. В его глубоком, холодном взгляде не было жалости, но застыло жесткое понимание: Чжоу Му пострадал исключительно из-за того, что проявил к нему каплю человеческого сострадания в грязных бараках челяди. Оставить его здесь означало обречь на медленную смерть под плетью инспектора Гао.

— Иди за Цзю, — коротко бросил Вэй Лин. — И не отставай.

Они вышли к Вратам Чёрного Горна, когда над вершинами Пяти Пиков уже сгустилась полноценная ночная прохлада. Купольные формации павильона были отключены, тяжелые дубовые двери сорваны с петель и валялись в пыли. Внутри кованого зала царил хаос: стойки с инструментами

перевернуты, редкие заготовки метеоритного железа исчезли. Старейшины Пика Бури уже успели провести здесь первичный обыск.

Старейшина Цзю подошел к массивной наковальне, стоявшей в центре платформы. Его пальцы, покрытые шрамами от вековых ожогов, уверенно легли на скрытый каменный выступ под основанием железной балки.

— Помоги мне, парень. Одной рукой, но резко. Поверни на четверть оборота против хода солнца.

Вэй Лин подошел ближе. Прижавшись здоровым левым боком к ледяному металлу наковальни, он уперся ногами в каменные плиты пола.

— Ну же! — рыкнул Син Тянь внутри его головы. — Шевели костями, кузнец! Охотничьи псы уже у дверей!

Вэй Лин выдал короткий, концентрированный импульс физической силы. Бронзовая кожа на его спине натянулась, сухожилия зазвенели, как перетянутые струны лука. С тяжелым, скрежещущим звуком наковальня поддалась, повернувшись в пазах. Плита пола под ней медленно поехала в сторону, открывая зев темного, узкого колодца, откуда веяло застоявшейся сыростью и кислым запахом серного угля.

В этот же миг со двора кузни донесся отчетливый, синхронный хруст десятков подкованных железом сапог. В разбитый проем дверей ворвался холодный горный ветер, принесший с собой резкий, властный голос инспектора Гао:

— Окружить павильон! Старейшину Цзю взять живым

для допроса, дефектного мусора — рубить на месте!

Старик-кузнец резко обернулся, его сгорбленная фигура вдруг выпрямилась, приобретая странную, зловещую монументальность. Он схватил Чжоу Му за шиворот и безжалостно толкнул его в открывшийся зев подземного хода.

— Прыгай, Крыс! Лин-эр, за ним! Быстрее!

— А ты? — Вэй Лин замер у края колодца, не отпуская рукоять Разрушителя Небес.

— Я остаюсь, — Цзю коротко ухмыльнулся, доставая из-за пазухи ту самую глиняную тыкву-горлянку. Но внутри было не вино. Жидкость внутри глухо заклокотала, и из горлышка вырвался тонкий язычок чистого, иссиня-черного Пламени Земного Ядра. — Мои суставы давно сгорели у этих печей, парень. Дальше я вам не попутчик — только обузой буду. А вот устроить этим чистоплюям прощальный салют — это по мне. Уходи! И помни: горн не остывает!

Старик с силой пнул ногой рычаг под наковальней. Каменная плита со свистом поехала обратно, закрывая проход. Последнее, что увидел Вэй Лин перед тем, как погрузиться в абсолютную темноту подземного колодца — это багровый силуэт старейшины Цзю, швыряющего пылающую горлянку прямо под ноги ворвавшимся в павильон стражам черного железа.

Глухой, раскатистый взрыв наверху заставил стены подземной штольни содрогнуться, обрушив на головы беглецов град из мелкой каменной крошки и вековой пыли.

Глава 2: Расколотый пик

Темнота подземелья не была пустой. Она казалась осязаемой, тяжелой и липкой, словно беглецы провалились в утробу гигантского подземного гада. Воздух, неподвижный и затхлый, пах гнилым гранитом, ржавой водой и тем самым кислым серным углем, который Вэй Лин неделями выгребал из нутра Черного Горна.

Сверху, сквозь толщу каменных плит, еще несколько раз доносились глухие, раскатистые толчки. Старейшина Цзю сдержал слово: Пламя Земного Ядра, запертое в замкнутом пространстве павильона, устроило карательному отряду инспектора Гао достойные проводы. Стены узкого колодца, куда упал Вэй Лин, мелко вибрировали, осыпая плечи и голову сухой известковой крошкой.

— Лин... Лин, ты живой? — из темноты внизу донесся прерывистый, испуганный шепот Чжоу Му.

Судя по звуку, Лысый Крыс удачно приземлился на кучу старой соломы или ветоши, которую Цзю предусмотрительно набросал на дно колодца годы назад.

— Живой, — сухо отозвался Вэй Лин.

Он опустился на ноги, глухо звякнув «Разрушителем Небес». Тяжелый клинок из метеоритного железа снова давил на левое плечо всей своей трехсотфунтовой массой. Без поддержки теневых каналов Сокрушения Тени Хаоса каждый шаг превращался в суровую кузнечную работу. Но са-

мой большой проблемой оставалось тело.

Вэй Лин замер, прислушиваясь к внутренним ощущениям.

Правая рука по-прежнему висела плетью. Попытка пропустить сквозь нее хотя бы крупицу Изначальной ци вызвала такую резкую, жгучую вспышку боли, что у парня на мгновение потемнело в глазах. Меридианы предплечья напоминали забитые шлаком кузнечные трубки, которые остыли и затвердели. Изначальный Источник внутри живота — та самая нерушимая сфера, сформированная на крови Болотных Гулей, — бешено вращался, но энергия, не находя выхода через правый контур, застаивалась. Багровая ци вздувалась под кожей плеча уродливыми, горячими буграми.

«Я же говорил тебе, червь с наковальней», — ленивый, но теперь отчетливо мрачный голос Син Тяня прозвучал на самом дне его сознания. — «Твой третий круг Горна закалил кровь, но твоя воля оказалась сильнее твоих жил. Ты перегрузил структуру. Еще один такой удар, и твои каналы просто рассыпались бы в прах. Сейчас мы уязвимы. Если нас прижмут в этом туннеле — я не смогу выжечь их разум без риска уничтожить твой собственный череп».

— Ищи дорогу, Му, — проигнорировав ворчание Бога Войны, негромко велел Вэй Лин. — У тебя были алхимические огни в корзине?

В темноте зашуршало тряпье. Чжоу Му долго возился, стуча какими-то флаконами, пока со звуком сухого хлопка

пространство не озарилось неровным, зеленоватым светом. Парень держал в руке разбитую склянку с дешевым фосфорным составом, который обычно использовали забойщики в дальних шахтах.

Зеленое сияние выхватило из тьмы стены узкого хода. Это был старый штрек — низкий, полузаваленный, с прогнившими деревянными подпорками, которые прогнулись под весом горной породы.

— Сюда... кажется, ход идет под уклон, к подножию Третьего Пика, — зашептал Чжоу Му, испуганно оглядываясь на заваленный плитой потолок колодца. На его щеке, прямо поверх старого шрама, наливался свежий кровоподтек — след от поспешного падения. — Лин, твоя рука... она совсем плоха?

Бронзовая кожа на правом предплечье Вэй Лина потемнела, приобретя грязный, чернильный оттенок. Капли холодного пота смешивались со старой гарью на его груди.

— Иди вперед. О руке я позабочусь сам.

Они двинулись по штраку. Вэй Лин шел вторым, пригибая голову под просевшими балками. Тяжелый «Разрушитель Небес» волочился за ним по каменной крошке, оставляя на полу глубокую, ровную борозду. Каждый шаг давался с трудом: застоявшаяся багровая ци давила на внутренние органы, требуя выхода.

«Слушай меня, кузнец», — снова подал голос Син Тянь. — «Раз уж твои каналы забиты современным мусором и

шлаком, их нужно прожечь. Твой Горн требует подпитки. Помнишь, что говорил старик Цзю про нижние штольни? Здесь, под Третьим Пиком, проходят жилы неочищенного Черного Железняка. Земля коплила здесь грубую, токсичную энергию веками. Тебе нужно найти место, где порода "дышит"».

Вэй Лин прикрыл глаза, полагаясь на обострившееся после прорыва восприятие. Левая рука, оставшаяся здоровой, легла на шершавую, влажную стену туннеля. Спустя сотню шагов его пальцы уловили едва заметную, теплую пульсацию. Это не было чистой ци, которую так ценили внутренние ученики Секты Четырех Стихий. Это была тяжелая, удушливая энергия перенапряженного камня и древней руды.

— Стой, — Вэй Лин остановил Чжоу Му, положив ладонь ему на плечо.

Слева в стене штрека зияла узкая, естественная расселина. Из нее веяло сухим жаром, а на дне маленькой пещеры тускло поблескивали антрацитовые наплавы — необработанная смола Черного Железняка, скопившаяся здесь из-за жара верхних кузнечных печей.

Парень пролез внутрь расселины, с трудом втащив за собой тяжелый меч. Сел прямо на острые камни, скрестив ноги.

— Му, карауль у входа. Если услышишь шаги — не вздумай кричать. Просто брось камень в проход.

Чжоу Му послушно кивнул и присел у входа, зажав в ку-

лаке фосфорную склянку. Его глаза, полные первобытного страха, непрерывно сканировали темноту туннеля.

Вэй Лин закрыл глаза и полностью отключил ментальные заслонки Источника.

«Техника Первозданного Горна Вселенной. Второй круг — расширение контура», — мысленно зачитал он формулу, которую Син Тянь выжег в его памяти.

Он протянул левую руку вперед, погружая пальцы прямо в липкую, горячую смолу Железняка. В ту же секунду по его телу прошла судорога. Токсичная, грязная древесная энергия, полная жара подземных недр, хлынула через поры ладони напрямую в меридианы.

Ощущение было такое, словно в жилы залили расплавленный свинец. Вэй Лин стиснул зубы так, что послышался сухой хруст. Капли пота, смешанного с черными кузнечными шлаками, крупными каплями покатались по его обнаженной груди.

Но он не стал сдерживать этот поток. Подчиняясь ледяной логике Син Тяня, парень направил всю всосанную грязь не в здоровый левый контур, а прямо через плечо — в заблокированную правую руку. Внутренний горн провернулся с тяжелым, скрежещущим гулом.

Два встречных потока — чистая, концентрированная багровая ци Источника и грязная, агрессивная энергия смолы — столкнулись внутри его правого предплечья. Это была осознанная пытка. Шлаковые пробки, забившие каналы по-

сле боя с Ван Тэном, начали плавиться и выгорать. Кожа на руке вздулась, покрылась мелкими волдырями, которые тут же лопались, испаряя нечистоты белым, дурно пахнущим паром.

— Еще... один... удар... — хрипел Вэй Лин, мысленно опуская кузнечный молот своей воли на забитые меридианы.

Спустя час мучений правая кисть дернулась. Пальцы, бывшие до этого сухими и мертвыми, медленно сжались в кулак. Чернильный оттенок кожи начал бледнеть, уступая место привычному, холодному бронзовому гляncу третьего круга. Каналы не исцелились полностью — они остались надорванными и тонкими, — но пропускная способность вернулась. По крайней мере, теперь он мог удерживать оружие.

Вэй Лин открыл глаза. В темноте пещеры его зрачки на мгновение блеснули яростным багровым огнем.

— Лин! — из прохода донесся испуганный, прерывистый шепот Чжоу Му. Зеленый свет его склянки испуганно задрожал. — Там... в дальнем штреке. Звуки. Металл о камень бьется. Они идут сюда.

Вэй Лин поднялся, протянул правую руку и уверенно перехватил рукоять «Разрушителя Небес». Теневые каналы отозвались неохотно, с легким уколом боли в запястье, но вес меча мгновенно упал до терпимых тридцати фунтов.

— Уходим, — коротко бросил ГГ, выходя из расселины. — Быстрее.

Карательный отряд инспектора Гао оказался умнее, чем

думал старейшина Цзю. Они не стали ждать у заваленного колодца — они отправили следопытов к нижним выходам из штолен. И эти следопыты уже взяли след беглецов.

Глава 3: Закон преследуемых

Шаги приближались ритмично, с сухим, металлическим перестуком подкованных железом сапог по битому обсидиану.

Вэй Лин замер в тени полуразрушенной крепости. Правая ладонь, все еще покрытая мелкими, подсохшими после серной переплавки ожогами, сжимала шершавую рукоять «Разрушителя Небес». Мышцы предплечья ныли, волокна меридианов пульсировали тонкой, ледяной болью при каждом мимолетном движении клинка, но пальцы держали металл мертво. Теневые каналы удерживали массу меча в пределах тридцати фунтов — предел, который его надорванная рука могла вынести без риска окончательного разрыва сосудов.

— Лин... они близко. Я вижу свет, — Чжоу Му вжался в нишу между гнилыми бревнами, пытаясь прикрыть ладонью зеленоватый фосфорный флакон. Шрам на его бледной щеке дергался. В руках Лысый Крыс сжимал обломок тяжелого крепежного засова — жалкое подобие оружия, которое он подобрал в темноте.

— Потуши огонь, Му. Сиди тихо и не дыши, — едва слышно приказал Вэй Лин.

Зеленое сияние мгновенно угасло. Штрек погрузился во тьму, но эта тьма больше не была слепой для беглецов. В ста

шагах впереди, за изломом туннеля, плясали резкие, холодные отсветы факелов. Пахло озоном и чистой, агрессивной ци ветра. Следопыты Пика Бури.

«Их трое», — ленивый рокот Син Тяня на дне черепа смеялся сосредоточенным, оценивающим гулом. — «Двое впереди — обычные гончие псы четвертой стадии Закалки Тела. Движения широкие, колотят обувь по камням, как на плацу. А вот третий, сзади... Этот идет бесшумно. Пятая стадия, не меньше. У него в руках арбалет, пропитанный стихийными рунами. В узком коридоре его болт прошьет твои бронзовые кости насквозь. Не смей бросаться напролом».

Вэй Лин медленно опустил лезвие «Разрушителя Небес» на каменную крошку. Поднял левую, здоровую руку и нащупал на своде штрека прогнувшуюся, треснувшую балку, державшую многотонный пласт верхней породы. Годы работы в Синьяне и недели на деревянном дворе приучили его видеть скрытые дефекты любой структуры. Эта опора держалась на честном слове. Одно точное усилие — и потолок рухнет.

Из-за поворота вышли двое. На них были лазурные халаты Пика Бури, поверх которых топорщились легкие кожаные нагрудники с эмблемой дисциплинарной стражи. В руках — короткие широкие тесаки.

— Здесь свежая борозда на пыли, — хрипло произнес первый, опуская факел к самой земле. — Этот кузнечный выскочка тащит свой кусок железа волоком. Рука у него точно мертва, далеко не ушел...

Вэй Лин не дал ему закончить.

Используя чистую физическую плотность третьего круга Горна, он резко выкинул левую ногу вперед, нанося сокрушительный удар по основанию подгнившей деревянной подпорки. Толстое бревно с сухим, пушечным треском лопнуло посередине.

Свод штрека отозвался мгновенно. С оглушительным грохотом, поднявшим тучу удушливой вековой пыли, тяжелые гранитные глыбы рухнули сверху, перекрывая туннель и отделяя идущего сзади арбалетчика от его авангарда.

— Засада! — взвыл первый следопыт, но пылевое облако уже поглотило его.

Вэй Лин скользнул вперед сквозь серую завесу, ориентируясь исключительно на слух и колебания воздуха. Палаш в его руке совершил короткий, горизонтальный замах. Благодаря Сокрушению Тени Хаоса, оружие двигалось бесшумно и невесомо.

Первый страж даже не успел вскинуть тесак. «Разрушитель Небес» прошел сквозь его лазурный халат и кожаный нагрудник в районе пояса. В момент соприкосновения Вэй Лин на долю секунды вернул мечу его истинные триста фунтов веса. Плотная физическая масса, подкреплённая остаточной инерцией, просто смяла кости и внутренние органы противника, отбросив его безжизненное тело к стене.

Второй следопыт, ослепленный пылью и испуганный внезапной гибелью напарника, в панике крутанул факел вокруг

себя, пытаясь нащупать врага. Его ци ветра вырвалась рваным, неровным кольцом, разгоняя серую взвесь.

— Демон... — выдохнул он, увидев прямо перед собой холодные, багровые искры в глазах Вэй Лина.

Страж попытался нанести рубящий удар сверху, вкладывая в лезвие тесака всю свою энергию. Но Вэй Лин действовал по схеме, которую Син Тянь выжег в его памяти во время горького урока с Ван Хэном. Техника Прерывания Потока. Парень не стал блокировать металл металлом. Его левая, свободная ладонь, сложенная жестким клином, молниеносно выкинулась вперед, минуя замах врага.

Тюк.

Пальцы Вэй Лина с хирургической точностью вонзились во внутреннюю сторону запястья стража — как раз в ту узловую точку, где ци Бури перетекала из предплечья к рукояти оружия.

Звук был похож на щелчок лопнувшей тетивы. Лазурная ци на лезвии тесака мгновенно задрожала, пошла трещинами и погасла. Вся прерванная энергия стража хлынула обратно в его собственные меридианы руки. Раздался сухой хруст ломающихся суставов, и мужчина сдавленно закричал, роняя оружие в грязь. В следующую секунду тяжелое метеоритное лезвие «Разрушителя Небес» опустилось плашмя на его затылок, обрывая крик.

В туннеле снова воцарилась относительная тишина, нарушаемая лишь глухими ударами с противоположной сторо-

ны каменного завала. Третий следопыт яростно пытался пробить обрушившуюся породу своим арбалетом.

Вэй Лин тяжело опустился на одно колено, тяжело дыша. Поврежденное правое предплечье снова свело судорогой, кожа под разорванным рукавом халата казалась горячей, как стенка работающего горна. Изначальный Источник внутри живота провернулся с трудом, затихая.

— Лин... ты... ты убил их? — Чжоу Му медленно выбрался из своей ниши. Его ноги заметно подкашивались, а обломок засова выпал из ослабевших пальцев. Он смотрел на два неподвижных тела в лазурных одеждах с первобытным, благоговейным ужасом. Чернорабочий лагеря челяди только что уничтожил элитных бойцов секты за несколько ударов сердца.

— Забери их мешки, Му, — не оборачиваясь, хрипло командовал Вэй Лин. — Ищи пилюли Очищения Крови и любые духовные камни. У нас мало времени. Этот завал задержит третьего от силы на десять минут.

Чжоу Му, преодолевая брезгливость и страх, бросился к телам. Его тонкие пальцы быстро обшаривали карманы и пояса поверженных стражников. Спустя минуту он подбежал к Вэй Лину, протягивая небольшую кожаную суму.

— Вот... три флакона с эмблемой медицинского крыла. И еще... у этого, толстого, был кошель. Там камни. Низкосортные, штук пять.

Вэй Лин взял один из флаконов, зубами сорвал восковую

печать и вылил горькую, пахнущую полынью жидкость прямо в рот. Пилуля Очищения Крови подействовала не сразу, но Горн внутри его тела жадно впитал лекарственные эссенции, направляя их на латание надорванных каналов руки. Ледяная пульсация в предплечье стала чуть глуше.

Парень поднялся, опираясь на «Разрушитель Небес».

— Идем. Ход должен вывести нас к Чёрному Каньону. Если выберемся на тракт до рассвета — у нас появится шанс затеряться в пригородах Синьяна.

Они двинулись дальше по темному штреку, оставляя за спиной заваленный проход и яростные, бессильные проклятия оставшегося по ту сторону каменной стены арбалетчика Пика Бури. Закон преследуемых был прост: остановишься хотя бы на миг — станешь трупом. И Вэй Лин этот закон усвоил намертво.

Глава 4: Теневой приют

Выход из подземных штолен открылся внезапно, задохнувшись густым переплетением дикого кустарника и ежевики на самом дне Чёрного Каньона.

Вэй Лин выбрался наружу первым, бережно раздвигая колючие ветви здоровой левой рукой. Холодный ночной воздух, пахнувший сырым камнем и близкой речной водой, ударил в лицо, мгновенно остужая разгоряченную после медитации кожу. Позади него, тяжело и прерывисто дыша, на четвереньках выполз Чжоу Му. Зеленый огонь в его склянке окончательно потух, оставив после себя лишь легкий осадок

фосфорного порошка на пальцах.

— Город... — прошептал Лысый Крыс, поднимая голову и всматриваясь сквозь ночную мглу.

В пяти ли к западу, у самого подножия холмов, темнели массивные зубчатые стены Синьяна. Город, который семнадцать лет был для Вэй Лина миром дешевого угля и раскаленного горна, сейчас казался чужим и зловещим. Над центральными кварталами, где возвышались поместья великих кланов, то и дело вспыхивали лазурные и серебристые искры — сигнальные огни формаций Пика Бури. Секта уже протянула свои ментальные щупальца к городской страже.

Вэй Лин перехватил «Разрушитель Небес» поудобнее. Поврежденная правая рука, подлеченная трофейной пилюлей Очищения Крови, больше не висела безжизненно, но пальцы все еще подергивались от ледяного онемения. Теневые каналы работали на пределе сил, удерживая массу трехсотфунтового клинка в стабильном контуре.

— Идем через нижние ворота, Му. Капюшон ниже. Если стража на входе дернется — не беги. Действую я.

Они двигались вдоль каменистого тракта, держась теневой стороны обочины, где вековые персиковые деревья закрывали небо своими раскидистыми кронами. Синьян спал беспокойно. У восточных ворот толпились повозки торговцев, которых ночная стража досматривала с особой, непривычной суровостью. Каждого проходящего заставляли прикладывать ладонь к небольшой медной пластине — упро-

ценному артефакту проверки ци.

«Они ищут след Изначального Источника», — тихо подал голос Син Тянь, и в его тоне прорезалась холодная, расчетливая осторожность. — «Эти пластины не зафиксируют мою эссенцию, если заслонка закрыта. Но они увидят пустоту твоих каналов, которая после прорыва Горна стала слишком... плотной. Нам нельзя идти через официальный пост. Ищи лазейку в стене бедняцкого квартала».

Вэй Лин свернул с тракта, увлекая за собой Чжоу Му. Они углубились в лабиринт окраинных переулков, где пахло гнилой соломой, нечистотами и дешевым древесным углем. Здесь, на самом дне Синьяна, стража появлялась редко.

Родная кузня встретила Вэй Лина мертвой, пугающей тишиной.

Хлипкая дубовая дверь была сорвана с петель и валялась в грязной луже у порога. Внутри маленькой мастерской царил полный разгром. Горн, у которого его отец провел три десятка лет, был расколот тяжелым ломом — куски кирпича и запекшейся глины ровным слоем покрывали земляной пол. Стеллажи с инструментами вывернуты, трижды перекованные охотничьи ножи и мотыги исчезли.

Но самое страшное было в углу. На низком табурете, где обычно сидел старый Вэй, пытаясь перевязать покалеченную руку дрожащими пальцами, лежала лишь серая повязка, пропитанная засохшей кровью. Отца не было.

— Они забрали его... — Чжоу Му испуганно прикрыл рот

ладонью, оглядывая разруху. — Лин, клан Ван... они пришли сюда сразу после турнира.

Вэй Лин не произнес ни слова. Он подошел к расколотому горну, опустился на одно колено и поднял с земли кусок обгоревшего дерева. Его пальцы сжались с такой силой, что древесина с сухим хрустом превратилась в мелкую угольную пыль. Внутри его живота Изначальный Источник провернулся с тяжелым, металлическим гулом. Багровая ци на мгновение прилила к лицу, заставив глаза блеснуть яростным, нечеловеческим огнем.

«Спокойно, мальчик», — Син Тянь жестко дернул ментальные поводья его воли, гася выброс энергии. — «Гнев — плохой металл дляковки плана. Твой старик жив. Если бы они хотели его убить — труп лежал бы здесь, как предупреждение. Он нужен им как приманка. Они знают, что ты вернешься за ним. Чтобы вытащить его, тебе нужны уши и глаза в этом городе. Этот Крыс рядом с тобой не сможет вывести все в одиночку».

— Лин... сюда идет кто-то, — Чжоу Му резко отпрянул от проема двери, вжимаясь в тень разбитого стеллажа.

В узком переулке послышался тихий, свистящий звук, похожий на крик ночной совы. Спустя секунду на пороге кузни сооткался силуэт человека — невысокого, гибкого, одетого в плотно прилегающий кожаный халат угольного цвета. Лицо незнакомца было скрыто черной шелковой повязкой, из-под которой виднелись лишь узкие, хитрые глаза с желтоватым

ОТЛИВОМ.

— Надо же, призрак Внешнего Кольца действительно вернулся в свое гнездо, — тихо произнес пришелец. Его голос был сиплым, как шелест сухой травы. — Молодой господин Вэй Лин, если не хотите, чтобы через пять минут этот переулок заблокировал карательный отряд инспектора Гао, советую спрятать свой металлолом и идти за мной.

— Кто ты? — Вэй Лин не двинулся с места, но Разрушитель Небес слегка приподнялся над полом, готовый к мгновенному замаху.

— Меня зовут Лю Сяо. Я из «Серых Ворон», — незнакомец коротко поклонился, не убирая рук с пояса, где поблескивали рукояти коротких метательных ножей. — Наш синдикат контролирует все, что падает со стола великих кланов в этих трущобах. И наш глава... он очень хочет поговорить с человеком, который сломал ребра наследнику клана Ван и остался жив. Вашего отца держат в подвалах городской управы, под личной охраной инспектора. Если хотите вернуть его — вам нужен приют. Теневой приют.

Вэй Лин посмотрел на Чжоу Му. Лысый Крыс прерывисто кивнул, его шрам на щеке побелел от напряжения — парень понимал, что оставаться в разрушенной кузне означает сознательное самоубийство.

— Веди, — коротко бросил Вэй Лин, накидывая капюшон плаща на голову.

Лю Сяо скользнул обратно в темноту переулка, двигаясь

беззвучно, словно тень, плывущая по каменным стенам трущоб. Беглецы двинулись за ним, уходя все глубже в извилистые подземные переходы и подвалы нищих кварталов Синьяна, где власть великих сект и кланов уступала место законам ночных хищников.

Глава 5: Шелковые цепи

База «Серых Ворон» скрывалась под настилом старых скотобоен на самой окраине бедняцкого квартала. Здесь, в сырых каменных казематах, пахло прогорклым жиром, ржавой солью и подвальной плесенью. Толстые стены надежно глушили любые звуки, а запутанная сеть ловушек и потайных люков гарантировала, что чужак не сделает здесь и десятка шагов без стрелы в горле.

Вэй Лин сидел на низком дощатом топчане в углу отведенной ему каморки. На деревянном столе перед ним тускло мерцала масляная лампа, выхватывая из темноты матовое лезвие «Разрушителя Небес». Парень медленно, невозможная тупую, выматывающую боль, растирал правое предплечье здоровой левой рукой. Ожоги от смолы Железняка подсохли, превратившись в плотные серые чешуйки, но меридианы внутри конечности все еще напоминали остывающий, хрупкий сплав.

— Лин... я узнал кое-что, — в каморку бесшумно проскользнул Чжоу Му.

За те три дня, что они провели на базе синдиката, Лысый

Крыс заметно изменился. Страх перед плетью надсмотрщиков уступил место лихорадочной, расчетливой собранности. Он больше не сжимал плетеную корзину, как щит — на его поясе теперь висел короткий воровской кинжал, а шрам на щеке казался темнее из-за подвальной копоти.

— Говори, Му, — Вэй Лин поднял голову. Его взгляд, глубокий и холодный, оставался неподвижным.

— Лю Сяо помог мне связаться со слугами из поместья Су, — Чжоу Му присел на корточки у топчана, понизив голос до едва уловимого шепота. — Клан Су в опале. Великий старейшина Пика Бури обвинил главу клана в том, что он укрывал демонического отводка — то есть тебя. Вокруг усадьбы выставлены посты стражи черного железа. Но сегодня ночью... сегодня ночью Мэйлинь выйдет к восточным садам. Она передала это через прачку.

Вэй Лин резко поднялся. «Разрушитель Небес» привычным, тяжелым грузом лег на его плечо. Металл отозвался глухим, едва слышным гулом — Источник внутри живота провернулся, посылая по каналам тонкую багровую нить.

«Ты рискуешь, мальчик», — Син Тянь лениво шевельнулся в глубине его разума. — «Эта девчонка сейчас — идеальная приманка. Вокруг тех садов наверняка сидят в засаде практики Пика Бури. Твои меридианы справа едва держат теневой контур. Если начнется бой с мастерами Пятой стадии — мы застрянем в этих шелковых цепях намертво».

— Я обещал ей, — мысленно ответил Вэй Лин. — И я не

привык бросать работу на полпути.

Из лабиринта подземных ходов он выбрался на поверхность в трех сотнях чжанов от усадьбы Су. Ночной Синьян задыхался от мелкого, холодного дождя. Вэй Лин двигался вдоль высокой каменной стены, превратившись в едва заметный серый силуэт. Третий круг Горна сделал его шаги абсолютно беззвучными — его сапоги не оставляли следов на мокрой глине, а капли воды мгновенно испарялись, едва касаясь его горячей бронзовой кожи.

У подножия холма, у той самой деревянной ограды, где они тайно встречались прежде, персиковое дерево стояло голым, сбросив последние весенние цветы. Сад казался вымершим. Но обострившееся до предела восприятие Вэй Лина уловило тяжелое, рваное дыхание со стороны лotosового пруда.

Она была там.

Су Мэйлинь сидела на каменной скамье, плотно завернувшись в темный дорожный плащ, скрывавший ее роскошное бирюзовое платье. Ее бледное породистое лицо осунулось, под глазами залегли темные тени, а строгие брови сошлись на переносице. Но самое главное — ее ци. Вокруг ее тонких пальцев больше не закручивались аккуратные, кристально чистые потоки воздушной энергии. Воздух вокруг нее вибрировал, исходил резким, сухим запахом озона и первозданного неба.

— Мэйлинь... — тихо произнес Вэй Лин, выходя из тени

раскидистого дерева.

Девушка вздрогнула, резко вскочила и в один миг оказалась у ограды. Ее прохладные ладони через перила вцепились в его широкие, горячие руки.

— Лин! О предки... ты жив! — ее голос сорвался на прерывистый, удушливый всхлип. — Мне говорили, что тебя казнили прямо в подвалах Третьего Пика... Что инспектор Гао привез твою голову...

Вэй Лин осторожно сжал ее пальцы. Он почувствовал, как под ее кожей бьется бешеная, агрессивная энергия. Лазурный кристалл громовой эссенции, который он подарил ей, не просто укрепил ее культивацию — он начал перестраивать ее тело, ломая привычные меридианы ветра.

— Я жив, Мэйлинь. И я вернулся за отцом. Клан Ван ответит за каждый разбитый кирпич в моей кузне. Что с тобой? Твоя ци... она бушует.

Мэйлинь горько ухмыльнулась, и в ее взгляде впервые прорезалась холодная, властная жестокость наследницы великого клана, прошедшей через предательство вчерашних друзей.

— Мой отец... он хотел выдать меня за обрубок Ван Тэна, даже когда тот стал калекой с разрушенным корнем. Чтобы спасти клан Су от гнева секты. Вчера приехали старейшины из Внутреннего Дворца. Они привезли Свиток Очищения Разума. Они хотят стереть мою память, Лин. Хотят выжечь все, что связано с тобой, чтобы я снова стала послуш-

ной куклой.

Она сильнее прижала к груди скрытый под плащом лазурный кристалл. Из-под ее ногтей на мгновение сорвались крошечные, стабильные искры лазурных молний.

— Но я не далась. Я запустила громовую эссенцию напрямую в свой духовный исток. Мои каналы ветра сгорели, Лин. Теперь я практикую Грозу. Клан Ван и старейшины... они боятся меня. Но кольцо сужается. Завтра меня увозят в столицу империи, под надзор Тайной Канцелярии. За твоей головой охотится не просто секта. Сюда идет орден «Слуги Лучезарного Ока». Тот самый призрачный глаз на небе... это были они. Они ищут то, что скрыто внутри тебя.

Вэй Лин молча слушал ее, чувствуя, как ледяное озеро внутри его собственной души покрывается глубокими трещинами. Мир бессмертных, который раньше казался ему далеким и недостижимым, теперь опутывал их обоих своими железными шелковыми цепями.

«Внимание, парень! Пора уходить!» — ментальный крик Син Тяня взорвался в его голове подобно удару наковальни. — «В трехстах шагах к северу активировалась поисковая руна ветра. Нас срисовали! С девчонкой покончено — беги!»

Вэй Лин нежно, но решительно разжал пальцы Мэйлинь. — Жди меня в столице, — твердо сказал он. — Я приду. И мой Разрушитель Небес будет со мной.

— Лин, берегись... — прошептала она, отступая в глубь сада.

Парень развернулся и в один широкий прыжок скрылся в густой тени персиковых аллей. Спустя всего три удара сердца на то самое место, где он стоял, со свистом обрушились три лазурных лезвия спрессованного ветра, глубоко вонзившись в мокрую землю и разнеся деревянную ограду на щепки. Охота Высших Небес началась, и времени на передышку у него больше не оставалось.

Глава 6: Первое поражение

Сырые стены казематов «Серых Ворон» вздрогнули за два часа до рассвета. Это был не грохот обвала и не глухой подземный толчок — по камню прошла короткая, звенящая вибрация, от которой масляная лампа на столе Вэй Лина мгновенно погасла, а фитиль превратился в горстку серого пепла.

Пахнуло паленым озоном, сухим раскаленным железом и чем-то приторно-сладким, похожим на аромат увядающих погребальных цветов.

«Они здесь», — Син Тянь не просто заговорил, его ментальная сущность на самом дне черепа ГГ сжалась в ледяной, плотный комок. — «Это не гончие псы Пика Бури. Твой Источник запеленговали сверху. Наместники задействовали призрачные руны Истинного Неба. Меридианы твоей руки еще не затянулись, парень! Нам нельзя принимать этот бой в тупике!»

Вэй Лин вскинулся с топчана, здоровой левой рукой хва-

тая рукоять «Разрушителя Небес». Перегруженное правое предплечье тут же отозвалось резкой, парализующей судорогой. Теневые каналы Сокрушения Тени Хаоса, удерживавшие массу трехсотфунтового метеоритного клинка, на мгновение дрогнули. Меч с глухим, тяжелым стуком опустился на плиты пола, выбив из гранита сноп мелких искр.

В каморку, едва не сорвав с петель низкую дощатую дверь, влетел Лю Сяо. Черная шелковая повязка на его лице была разорвана, из глубокого рассечения на лбу на глаза хлестала густая, темная кровь.

— Нас сдали... — прохрипел вор, цепляясь за косяк слабеющими пальцами. На его кожаном халате дымились аккуратные, идеально круглые сквозные прожженные дыры. — Верхние посты... они просто сгорели за секунду. Никакой ци, никакой магии... Просто белый огонь из ниоткуда. Уходи через...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.